

В сентябре этого года Прокуратура Карелии отметила свое столетие. Прокуратура – важнейшее ведомство, стоящее на страже закона. В числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры продолжают оставаться борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны.

Прокурор Республики Карелия Дмитрий Харченков 1 сентября обратился с поздравлением к работникам и ветеранам Прокуратуры Карелии:

«Уважаемые коллеги и ветераны Прокуратуры Республики Карелия!

Примите искренние поздравления со 100-летием Прокуратуры Карелии!

Прокуратура республики всегда стояла и продолжает стоять на страже закона и правопорядка в регионе, обеспечивая надежную защиту интересов граждан и государства.

За 100 лет существования у нее сложилась собственная историческая летопись дат, имен, событий и достижений.

Выражаю глубокую признательность нашим ветеранам.

Их знания, богатый опыт и энергия всегда являлись для молодых работников профессиональным и нравственным ориентиром.

Время неумолимо идет вперед, и новое поколение прокуроров, сохраняя верность служебному долгу, компетентно и ответственно осуществляет надзорные и иные прокурорские функции, пресекая любые попытки нарушения законов во всех сферах деятельности.

Прокурорская служба предусматривает усердие и самоотдачу, риск и умение поставить интересы других выше своих собственных.

Все это по плечу только по-настоящему влюбленному в свою профессию специалисту.

Сегодня в органах прокуратуры республики проходят службу

немало высококлассных юристов, подлинных мастеров своего дела.

В этот праздничный день желаю своим коллегам и ветеранам прокуратуры республики крепкого здоровья, новых профессиональных успехов, счастья и благополучия!»

НАЧИНАТЬСЯ С МИЛОСЕРДИЯ...

Конечно, поздравляя Прокуратуру Карелии с юбилеем, нельзя не вспомнить, что и нынешний Глава республики когда-то был работником прокуратуры и даже прокурором Петрозаводска.

Кстати, было это в непростые для страны и для республики годы – на должность прокурора города Артур Парфенчиков пришел в 2000 году.

Это было тяжелое время «братков», беспредела и зарождающегося первобытного бизнеса...

Именно Артур Парфенчиков возбудил уголовное дело против мэра Петрозаводска в связи с покупкой втридорога старых автобусов «Мерседес» для городской автоколонны. И именно Пар-

фенчиков пресек деятельность преступных группировок «Карловские» и «Тамбовские», сделав столицу Карелии полностью подконтрольной правоохранительным органам. А в те годы таких городов было немного...

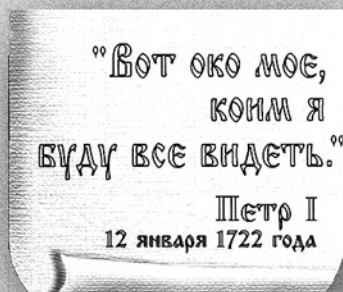
И уже тогда прокурор А.О.Парфенчиков сказал: «Человек в погонах должен начинаться с милосердия. Тогда он имеет власть по отношению к преступившим закон».

Эти слова, вероятно, можно считать неким напутствием всем правоохранительным органам и, конечно же, работникам прокуратуры в год её большого юбилея.

58

**Олег
ЦЕЛЕБРОВСКИЙ**
г. Петрозаводск

300 ЛЕТ
ПРОКУРАТУРЕ
РОССИИ

СКВОЗЬ ГОДА В БУДУЩЕЕ...

УНИЧТОЖИТЬ ИЛИ ОСЛАБИТЬ ЗЛО

Что такое для нас – обычных граждан – прокуратура? Старшее поколение, услышав это слово, наверняка вспомнит диалог товарища Саахова со своим водителем Джабраилом из бессмертной комедии Гайдая «Кавказская пленница»:

– Или я её веду в загс, или она меня ведет к прокурору...

– К прокурору не надо!

– Сам не хочу!

Может, кто-то вспомнит расхожую фразу: «Мало? Прокурор добавит!»

Нет, конечно, большинство граждан знает, что прокуратура следит за соблюдением законности, а еще представители прокуратуры являются стороной обвинения в суде. Собственно, и всё. Нет, забыл еще одну весьма популярную фразу: «Я буду жаловаться в прокуратуру!»

То есть мы понимаем, что в первую очередь прокуратура стоит на страже закона, даже если этот закон нарушили, скажем, другие его стражи... Допустим, полиция. Кроме того, в России прокуратура наделена правом законодательной инициативы.

В этом году Прокуратуре России исполнилось 300 лет. И по удивительному совпадению в этом же году отмечается 100-летие Прокуратуры Карелии. Давайте же посмотрим на историю прокуратуры шаг за шагом.

ВОТ ОКО МОЕ!

В период масштабных реформ, проводимых Петром Первым, в России непомерно выросло взяточничество и казнокрадство. Надо сказать, что издревле на Руси чиновники не получали жалованья, а жили на народные подношения. Понятно, что коррупция носила повальный характер. Но Петра такое положение дел не устраивало. 24 декабря 1714 года он издал указ «О запрещении взяток и посулов и наказание за оное».

Впрочем, одного указа явно было недостаточно. Петр решил создать орган надзора, который обеспечивал бы законность по всему российскому государству.

12 января 1722 года в соответствии с Именным Высочайшим указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена Российская прокуратура – «Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору». При создании прокуратуры Петром I перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония». К сожалению, вряд ли эта задача когда-нибудь потеряет актуальность...

Но продолжим историю...

Первым генерал-прокурором Сената император

назначил графа Павла Ивановича Ягужинского. Представляя сенаторам генерал-прокурора, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть».

Эта же мысль нашла свое отражение и в Указе от 27 апреля 1722 года «О должности Генерал-прокурора»: «И понеже сей чин – яко око наше и стряпчий о делах государственных». Указ также устанавливал основные обязанности и полномочия генерал-прокурора по надзору за Сенатом и руководству подчиненными органами прокуратуры.

КАРЕЛИЯ. ЕЩЕ ОДНА ПАМЯТНАЯ ДАТА

3 января 1802 г. была учреждена должность Олонецкого губернского прокурора. Обратите внимание, это еще одна круглая дата, ведь прошло 220 лет!

В обязанности губернского прокурора входил надзор за деятельностью судебных и административных органов губернии. Должность олонцкого губернского прокурора просуществовала более 90 лет и была упразднена только в связи с проведением в губернии новой судебной реформы и учреждением должности прокурора Петрозаводского окружного суда.

С 1802 года институт прокуратуры стал составной частью вновь образованного Министерства юстиции, а министр юстиции по должности стал генерал-прокурором.

И еще один момент хоть и косвенно, но имеющий отношение к нашей республике и прокуратуре. Удивительно, но первым министром юстиции России с одновременным исполнением обязанностей генерал-прокурора стал не кто иной, как Гавриил Романович Державин – бывший олонцкий губернатор, так много успевший, за пусть короткий срок своего правления, сделать для Карелии. И кто знает, может, именно его борьба с повсеместной коррупцией в Олонецкой губернии и стала некой ступенью к высокой должности...

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ...

Помните слова: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...»?

Действительно, после революции новая власть упразднила судебные, следственные и надзорные органы, существовавшие при царизме. Но выяснилось, что даже в новой – Советской России без таких структур существовать нельзя. Возникли новые – народные суды, революционные трибуналы,

следственные комиссии... И, конечно, стало понятно, что без прокуратуры никуда. В 1922 году была учреждена Государственная прокуратура, которая в 1933 году стала полностью самостоятельным государственным органом.

КАРЕЛИЯ. ПРОКУРОР И ТОВАРИЩИ

История Прокуратуры Карелии тесно связана с историей карельского края, с его государственным и административно-территориальным устройством.

В 1784 г. было образовано Олонецкое наместничество, состоящее из Олонецкой и Архангельской губерний.

С этого момента начали свое существование Олонецкая палата уголовного суда и Олонецкая палата гражданского суда. В соответствии с судебной реформой 1864 года при судебных палатах и подчиненных палатам окружных судах существовали должности прокурора, его товарищей, судебных следователей. Впоследствии обе палаты были реорганизованы в единую Олонецкую палату уголовного и гражданского суда.

3 января 1802 г. была учреждена должность олонцкого губернского прокурора. В его обязанности входил надзор за деятельностью судебных и административных органов губернии. Должность олонцкого губернского прокурора просуществовала более 90 лет и была упразднена только в связи с проведением в губернии новой судебной реформы и учреждением должности прокурора Петрозаводского окружного суда.

В Карелии после революции тоже начали строить новый мир, а значит, и новую прокуратуру.

1 сентября 1922 г. вступил в должность первый областной прокурор Карельской Трудовой Коммуны Георгий Георгиевич Копырев. Этот день считается днем рождения Карельской прокуратуры. То есть в этом году сразу два юбилея: и 300-летие Прокуратуры России, и 100-летие Прокуратуры Карелии.

Прокурор Карелии и одновременно народный комиссар юстиции Копырев, 1894 года рождения, был уроженцем г. Петрозаводска. В отличие от многих других работников правоохранительных органов того времени, имевших только начальное образование, Копырев был образованным человеком. В 1913 г. он окончил гимназию, а в 1914–1917 гг. – первый курс военно-медицинской академии и три курса юридического факультета университета. В декабре 1926 г. Копырев был освобожден от должности по болез-

ни, продолжал проживать в г. Петрозаводске, умер в 1952 г.

Штат сотрудников Прокуратуры Карельской Трудовой Коммуны состоял из прокурора и пяти его помощников. Народных следователей (которые тогда состояли в штатах наркомюста) насчитывалось в 1923–1924 гг. всего 12.

1937 год

Трагический 1937 год не обошел стороной работников Прокуратуры Карелии.

С 1935 г. до июня 1937 г. прокурором Карелии являлся Адольф Христофорович Гетнер. Когда начались массовые репрессии, Гетнер стал оказывать противодействие НКВД, за что обкомом партии ему было объявлено партийное взыскание. После этого его перевели на должность прокурора Мордовской АССР и там вскоре исключили из партии, репрессировали и расстреляли, причем за деятельность не в Мордовии, а в Карелии.

Жертвой репрессий в эти годы пал бывший заместитель прокурора республики В.М.Петровский, неизвестна судьба прокурора республики Полина. За время с 1935 по 1938 г. в Карелии сменилось пять прокуроров республики.

ВОЙНА

Особо следует остановиться на деятельности Прокуратуры Карело-Финской ССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Карелия с первых дней Великой Отечественной войны стала прифронтовой республикой. Боевые действия развертывались на ее территории силами немецкой и финляндской армий. Немецко-финляндским войскам удалось захватить примерно 2/3 республики.

Деятельность прокуратуры в течение всей войны не прекращалась. После оккупации Петрозаводска правительство республики и другие республиканские органы, в том числе Прокуратура Карело-Финской ССР во главе с прокурором республики А.А.Виролайненом, переехали сначала в Медвежьегорск, а вскоре в Беломорск. Прокурором Пудожского района был С.П. Кормилкин, Беломорского района – В.А. Маркианов, Ружозерского – С.А. Реттиев.

Многие работники карельской прокуратуры сражались на фронтах Отечественной войны, а те, кто оставался работать в территориальных

органах прокуратуры, беззаветно несли свою нелегкую службу.

Прокурорские работники наравне с другими гражданами рыли окопы, строили оборонительные сооружения, несли дежурства в госпиталях, участвовали в истребительных батальонах. Основным же в их деятельности оставалось выполнение своих повседневных прокурорских служебных обязанностей. Находясь по существу в прифронтовой зоне, работники прокуратуры повседневно занимались всеми вопросами, которые требовали прокурорского вмешательства.

После возвращения в июле 1944 г. в Петрозаводск, а к октябрю этого года – на другие освобожденные от оккупантов территории республики, работники прокуратуры активно включились в работу по надзору за соблюдением законности на восстанавливаемых предприятиях, в колхозах и совхозах, а также в иных организациях.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС. ДАВАЙТЕ ВСПОМНИМ!

Сегодня кажется важным напомнить один исторический момент, связанный с работой советской прокуратуры.

Странно, но историческая память некоторой части человечества оказалась довольно короткой. Еще сто лет не прошло с того момента, как были осуждены фашистские преступники, а их лозунги снова начинают звучать... Может, и нынешней Российской прокуратуре предстоит сделать то, что сделали её предшественники после окончания Второй мировой.

Давайте вспомним...

Вскоре после завершения войны страны-победительницы СССР, США, Великобритания и Франция в ходе Лондонской конференции утвердили Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава, принципы которого Генеральная Ассамблея ООН утвердила как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. 29 августа 1945 года был опубликован список главных военных преступников, включавший 24 видных нациста. Выдвинутые против них обвинения, в частности, включали военные преступления и преступления против человечества.

Список обвинений был настолько страшным и убедительным, что 25 ноября 1945 года, после ознакомления с обвинительным заключением, покончил жизнь самоубийством Роберт Лей, руководитель Германского трудового фронта.

Густав Крупп – немецкий промышленник и фи-

нансовый магнат, оказавший значительную материальную поддержку нацистскому движению, был признан медицинской комиссией неизлечимо больным, и дело в отношении него было прекращено до суда. Остальные обвиняемые предстали перед судом.

СУД

В соответствии с Лондонским соглашением Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех стран. Главным судьей был назначен представитель Великобритании лорд Дж. Лоренс.

Работники Прокуратуры Союза ССР, прокуратор РСФСР, УССР и БССР провели огромную по своим масштабам работу по разоблачению немецко-фашистских захватчиков, установлению их злодеяний на оккупированных ими территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

Главным обвинителем от СССР выступил Роман Андреевич Руденко, занимавший в тот период пост прокурора Украинской ССР. На эту должность Руденко был назначен 23 июня 1943 г.

Забот у руководителя прокуратуры второй по величине советской республики, серьезно пострадавшей от фашистского нашествия, было предостаточно. Прокурорский надзор был направлен на выполнение директив правительства о восстановлении народного хозяйства, соблюдение прав военнослужащих и членов их семей, инвалидов войны, трудящихся предприятий и колхозов, борьбу с детской беспризорностью. Роман Андреевич Руденко лично возглавил работу по расследованию фактов злодеяний, бесчинств и террора нацистов против мирных жителей. Собранные по этому вопросу материалы передавались в созданную правительством СССР Чрезвычайную государственную комиссию.

Незадолго до освобождения Киева, 4 октября 1943 г., Руденко своим приказом создал специальную группу. В приказе говорилось:

«1. Группе войти в Киев в день его освобождения.

2. Под руководством и при содействии партийных и советских органов обеспечить соблюдение в нем социалистической законности и советского правопорядка».

Нюрнбергский процесс был громким, его широко освещала советская и зарубежная пресса, некоторые заседания транслировались по радио

на всю страну. Руденко показал себя на процессе настойчивым обвинителем, ярким, красноречивым оратором.

В конечном итоге прокурор Украинской ССР блестяще справился с трудной задачей. Его участие в Нюрнбергском процессе – ярчайшая страница в его биографии. Роман Андреевич прославился как юрист высочайшей квалификации, человек твердых принципов, великолепный оратор. Стиль допроса Руденко отличался наступательностью, в нем преобладали четкая аргументация и убийственная логика преподнесения факта, которую невозможно опровергнуть.

Характерную деталь привел участник Нюрнбергского процесса Аркадий Полтораки. Он писал: «Геринг и его коллеги по скамье с самого начала прибегали к весьма примитивному приему, для того чтобы посеять рознь между обвинителями четырех держав. Держась в рамках судебного приличия в отношениях с западными обвинителями, они сразу же пытались подвергнуть обструкции советского прокурора». Как только Руденко начал вступительную речь, Геринг и Гесс демонстративно сняли наушники. Но продолжалось это недолго. Стоило только Руденко назвать имя Геринга, как у рейхсмаршала сдали нервы, он быстренько опять надел наушники и через минуту-две уже стал что-то записывать».

По его же словам, когда Руденко закончил допрос Риббентропа, Геринг с жалостью посмотрел на бывшего министра иностранных дел и лаконично подвел итог: «С Риббентропом покончено. Он теперь морально сломлен».

Молодого советского прокурора, а тогда ему было 38 лет, узнал и услышал весь мир. Его выступления вошли в учебники для юридических вузов как образцы доказательности, логики и ораторского искусства.

30 августа 1946 г. Руденко произнес заключительную речь по делу преступных организаций. В конце он сказал: «Обвинение выполнило свой долг перед Высоким судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед совестью народов, перед своей собственной совестью. Да свершится же над фашистскими палачами Суд народов – Суд справедливый и суровый!»

* * *

Процесс длился в Нюрнберге десять месяцев. Всего было проведено 216 судебных слушаний. Каждая сторона представила доказательства преступлений, совершенных нацистскими преступниками.

Из-за беспрецедентной тяжести преступлений, совершенных подсудимыми, возникали сомнения – соблюдать ли по отношению к ним демократические нормы судопроизводства. Например, представители обвинения от Англии и США предлагали не давать подсудимым последнего слова. Однако французская и советская стороны настояли на обратном.

Процесс проходил напряженно не только в силу необычности самого трибунала и выдвинутых против подсудимых обвинений. Сказывалось также послевоенное обострение отношений между СССР и Западом после известной Фултонской речи Черчилля, и подсудимые, чувствуя сложившуюся политическую ситуацию, умело тянули время и рассчитывали уйти от заслуженного наказания. В такой непростой ситуации ключевую роль сыграли жесткие и профессиональные действия советского обвинения. Окончательно переломил ход процесса фильм о концлагерях, снятый фронтовыми кинооператорами. Жуткие картины Майданека, Заксенхаузена, Освенцима полностью сняли сомнения трибунала.

* * *

Международный военный трибунал приговорил:

«К смертной казни через повешение: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварт, Бормана (заочно), Йодля (был посмертно оправдан при пересмотре дела мюнхенским судом в 1953 году)».

«К пожизненному заключению: Гесса, Функа, Редера».

«К 20 годам тюремного заключения: Шираха, Шпеера».

«К 15 годам тюремного заключения: Нейрата».

«К 10 годам тюремного заключения: Деница».

«Оправданы: Фриче, Папен, Шахт».

Смертные казни были приведены в исполнение в ночь на 16 октября 1946 года в здании Нюрнбергской тюрьмы. Геринг отравился в тюрьме незадолго до казни.

Приговоренные к пожизненному заключению Функ и Редер были помилованы в 1957 году. После того как в 1966 году на свободу вышли Шпеер и Ширах, в тюрьме остался один Гесс. Правые силы Германии неоднократно требовали помиловать его, но державы-победительницы отказались смягчить приговор. 17 августа 1987 года Гесс был найден повешенным в своей камере.

* * *

Нюрнбергский трибунал, создав прецедент подсудности высших государственных чиновников международному суду, опроверг средневековый принцип «Короли подсудны только Богу». Именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права. Принципы, закрепленные в уставе трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права. Вынесенный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера.

ТОКИЙСКИЙ И ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕССЫ

Суд над японскими военными преступниками проходил в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года в Международном военном трибунале по Дальнему Востоку.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока был образован 19 января 1946 года в Токио (Япония) в результате переговоров между союзными правительствами. В трибунале были представлены 11 государств: СССР, США, Китай, Великобритания, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Индия и Филиппины.

Семеро обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение и казнены 23 декабря 1948 г. во дворе тюрьмы Сугамо в Токио. 16 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению. Трое (Койсо, Сиратори и Умэдзу) умерли в тюрьме, остальные 13 были помилованы в 1955 году. К 20 годам заключения был приговорён Сигэнори Того – посол в СССР в 1938–1941 гг., в 1945 году – министр иностранных дел и министр по делам Великой Восточной Азии; умер в тюрьме в 1949 году. К 7 годам заключения был приговорён Мамору Сигэмицу – посол в СССР в 1936–1938 гг., министр иностранных дел в 1943–1945 гг. и одновременно с 1944 до апреля 1945 года – министр по делам Великой Восточной Азии. В 1950 году он был помилован и впоследствии снова стал министром иностранных дел.

* * *

Непреходящее значение Токийского процесса огромно и неоспоримо. Начавшись сразу же после Нюрнбергского «Суда народов» над главными нацистскими преступниками, Токийский процесс поставил окончательную победную точку во Второй мировой войне. Войне, унесшей жизни более 50 миллионов человек.

К сожалению, в период подготовки Токийского процесса предложения советского обвинителя о предании суду владельцев крупнейших предприятий военной промышленности, магнатов авиационной промышленности, министра вооружения Фудзивара и других были отклонены. Тем не менее многочисленные факты, установленные предварительным расследованием и судебным следствием и касающиеся роли банкиров и крупнейших монополий, были настолько шокирующими, что даже зарубежные судьи, располагающие десятью голосами из одиннадцати, не решились о них умолчать и обойти стороной.

В этих условиях советское руководство приняло решение организовать новый Хабаровский процесс над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, затеявших производство бактериологического и химического оружия, с легкой руки которых их пособники хладнокровно уничтожали и пытали людей, проводили над ними опыты. Все они обвинялись в создании и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года в период Второй мировой войны.

Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года в военном трибунале Приморского военного округа.

Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса, и всем им, с учётом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы (к смертной казни не был приговорён никто).

* * *

Главный урок Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского правосудий заключается в напоминании ныне живущим поколениям о страшной трагедии, грозившей всему миру, о подвиге наших соотечественников и других объединённых наций, о значимости решений состоявшихся судов для миллионов судеб человечества. Обвинительные приговоры на этих процессах подтвер-

дили, что террор и агрессия, направленные против мирного населения, никогда не остаются безнаказанными.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

В настоящее время в Республике Карелия функционируют 3 городских, 15 районных прокуратур, Карельская межрайонная природоохранная прокуратура и Карельская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Прокуратура республики имеет высокопрофессиональный кадровый состав, который успешно работает по всем отраслям прокурорского надзора.

Основные задачи прокуратуры – это защита интересов государства, обеспечение единства правового поля страны, борьба с терроризмом и проявлениями экстремизма, с организованной преступностью, коррупцией и другими общественно-опасными явлениями.

Сегодня выдвигаются новые требования к прокурорам и ставятся более сложные задачи. Масштабные реформы, реализация национальных проектов требуют нового качества прокурорского надзора, с тем чтобы правозащитный и правоохранительный потенциал прокуратуры реально способствовал развитию демократического правового государства.

В числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры продолжают оставаться борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны.

В настоящее время органы прокуратуры придывают большое значение своевременному информированию органов представительной и исполнительной власти всех уровней о состоянии законности, складывающейся в правоприменительной практике.

Именно в этом видится основное направление деятельности прокуратуры, от которой во многом зависят благосостояние и правовая защищённость граждан, безопасность и интересы государства.

При подготовке материала использована книга ветерана прокуратуры Республики Карелия Якова Бравого «Времена и законы» (Петрозаводск: Периодика, 2003).

Веб-сайт

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_10/about-the-proc/300-years

ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Яков Бравый о карельских прокурорах

Яков Наумович Бравый был поистине легендарным человеком. Его стаж работы в прокуратуре равняется 55 годам, из которых почти 50 лет он проработал в Прокуратуре Карелии.

Яков Наумович родился 22 декабря 1918 года в Белоруссии. По окончании Минского юридического института в 1940 году его сразу приняли на должность старшего следователя Прокуратуры Белорусской ССР. Одновременно он поступил в заочную аспирантуру по специальности «уголовный процесс» (оканчивать аспирантуру пришлось уже после войны, в Ленинградском государственном университете).

А дальше была Великая Отечественная война и срочная эвакуация в глубь страны (Минск был взят фашистскими войсками уже через неделю после начала войны). Все военные годы Я.Н. Бравый работал на следственных и прокурорских должностях в Прокуратуре Хорезмской области Узбекской ССР, к концу войны был уже начальником отдела общего надзора областной прокуратуры.

В начале июня 1945 года Якова Наумовича направили на работу в Прокуратуру Карело-Финской ССР.

С тех пор он в течение 18 лет возглавлял отдел

общего надзора, затем более 15 лет руководил уголовно-судебным отделом, в периоды временного отсутствия прокурора республики неоднократно исполнял его обязанности.

Выйдя в 60 лет на пенсию, Яков Наумович уже через полгода вновь вернулся в прокуратуру и на протяжении еще 15 лет работал прокурором ряда отделов, немало сил отдал работе по реабилитации жертв политических репрессий.

Яков Наумович ушел из жизни в 2015 году на 97-м году. После себя он оставил не только добрую память о своей работе, но и несколько книг, посвященных Прокуратуре Карелии.

Одну из них, «Времена и законы», мы и хотим частично процитировать в этой статье, поскольку в ней описывается работа Прокуратуры Карелии начиная с 1945 года. И, главное, в ней Яков Наумович рассказывает о людях – сотрудниках прокуратуры, благодаря которым Прокуратура Республики Карелия и является такой, какая она есть сегодня. Мы приведем, на наш взгляд, наиболее интересные и малоизвестные эпизоды, описанные в книге. Тем более что в этих отрывках видна не только работа непосредственно Прокуратуры Карелии, но и жизнь самой республики в разные исторические отрезки...

* * *

Абрам Андреевич Виролайнен

Прокурор Карело-Финской ССР с августа 1940 г. по март 1951 г.

«Мне пришлось до встречи с Виролайненом работать под началом четырех прокуроров республик и областей, после Виролайнена – еще при пяти. Но Абрам Андреевич был единственным начальником, который мне иногда предлагал: «Давайте сядем вместе и напишем протест или представление по такому-то вопросу». Его не пугала черновая работа, которую он вполне мог поручить подчиненному. Это был прокурор-труженик.

В первые послевоенные годы население Петрозаводска стало бурно увеличиваться. Это создавало известные трудности, и власти решили процесс заморозить, но чисто административным путем. Было издано постановление Президиума Верховного Совета республики, которым запрещалось принимать на работу тех, кто не прописан в городе. Одновременно милиции предлагалось не прописывать в городе лиц не работающих. Получался замкнутый круг: не работаешь – не пропишут, не прописан – не устроишься на работу.

Такое положение прокуратура без внимания оставить не могла. Но и реагировать путем опротестования формально не имела права. Конституция СССР 1936 года предусматривала высший надзор прокуратуры только за министерствами и подведомственными им учреждениями, но не за органами власти, тем более за высшей властью республики. Тогда я позвонил в Москву И.П. Кудрявцеву (руководитель отдела общего надзора Прокуратуры СССР): как быть, протестовать или нет? Ответ был такой: «Смотрите сами, отклонят протест, к нам за поддержкой не обращайтесь. А удовлетворят – тем лучше». Виролайнен потребовал отмены постановления, и Президиум Верховного Совета требование прокурора удовлетворил».

* * *

Николай Павлович Жуков

Прокурор Карело-Финской ССР с марта 1951 г. до июля 1958 г.

«В марте 1951 г. А.А. Виролайнен передал дела вновь назначенному прокурору Карело-Финской ССР Н.П. Жукову.

Жуков был по своей природе талантливым администратором. Как опытный часовщик, послу-

шав ход часов, определяет, насколько хорош механизм, так и Николай Павлович по одному ему ведомым признакам чувствовал, где работа идет нормально, а где нет...

Любимым изречением Николая Павловича было: «Авторитет зарабатывают долго и собирают по крупицам, а теряют его весь и сразу».

В те годы прокуратура республики, Петрозаводская городская и районные в городе прокуратуры ютились в тесных, непригодных арендованных помещениях. Построить свое собственное служебное здание для республиканской и городской прокуратуры было голубой мечтой Николая Павловича Жукова. Надо отдать ему должное, свою мечту он осуществил. Строить пришлось так называемым хозяйственным способом. В строительстве участвовал весь коллектив работников прокуратуры – помогали таскать деревянные межэтажные перекрытия, убирать строительный мусор и т.д. Когда, к радости коллектива, трехэтажное здание было почти достроено, возникло одно неожиданное и мощное препятствие. Первому секретарю ЦК Компартии республики А.Н. Егорову не понравилось, что вблизи здания ЦК будут находиться МВД, КГБ, контрразведка и прокуратура, то есть все правоохранительные органы. И Жукову было предложено оставить это почти готовое здание и начать строительство в другом месте.

Николай Павлович оказался перед тяжким испытанием: либо смириться, что сделало бы большинство прокуроров на его месте, либо бороться с тем, от кого в большой степени зависело его служебное положение. К чести Жукова, он избрал второе, хотя всю жизнь привык беспрекословно выполнять волю партии. Он мог отличить эту волю от прихоти одного человека.

Полагаю, что именно испорченные отношения с партийным руководством были одной из причин, что в возрасте 55 лет Н.П. Жукову пришлось уйти на пенсию...

* * *

Георгий Михайлович Дубцов

Прокурор Карельской АССР с марта 1958 г. по август 1963 г.

«С марта 1958 г. прокурором Карельской АССР работал Г.М. Дубцов. Это был очень живой, эмоциональный человек, с тонким чувством юмора.

Будучи человеком порядочным, он и от других не ожидал подвоха. А его подчас подводили.

Георгий Михайлович любил заниматься хозяйственными вопросами, строить служебные зда-

ния для районных и городских прокуратур, гаражи, благоустраивать помещения прокуратур и ремонтировать их, приобретать служебный транспорт. Это был единственный карельский прокурор, который даже приобрел большой, чуть ли не военный, катер, который мог ходить по Онежскому озеру.

Отмечу еще одну область деятельности, которая у Дубцова вызывала интерес. В марте 1959 г. было принято постановление Правительства СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». Во исполнение постановления в республике было создано более 650 добровольных народных дружин, которые объединили 22 тысячи человек. В одном Петрозаводске в 130 народных дружинах насчитывалось свыше 6 тысяч дружинников.

Очень важно было всю эту массу людей обучить их основным правам и обязанностям. И Георгий Михайлович считал своим долгом активно участвовать в этой работе.

Очень полезную инициативу проявил он, в частности, в создании в сентябре 1960 г. Петрозаводского народного университета правовых знаний.

Нет сомнений, что работа по привлечению населения к участию в борьбе с правонарушениями, широкая пропаганда правовых знаний сыграла положительную роль в укреплении правопорядка.

В 1962 году я поддерживал в Верховном суде республики обвинение по делу о служебных злоупотреблениях директора Повенецкого зверосовхоза. Этот директор считался образцовым хозяйственником, примером для других, «маяком». Он являлся членом пленума обкома партии, что относилось к элите. Но успехи директора в хозяйственной деятельности сочетались у него со злоупотреблениями, и в связи с наличием признаков преступления Дубцов возбудил уголовное дело, а после его расследования направил дело для судебного рассмотрения без оглядки на многочисленных покровителей и приятелей виновного. Верховный суд осудил директора к лишению свободы.

Не исключено, что подобные дела, а не ошибочное мнение некоторых о якобы «легкомысленности» Дубцова, послужили основанием к тому, что он в 1963 г. не был оставлен на следующий конституционный срок на своей должности...

Тот период в жизни страны, когда Дубцов был прокурором Карелии, образно называют «хрущевской весной». С этим периодом очень гармонизировала личность Георгия Михайловича. Он запомнился как действительно по-весеннему светлый человек».

* * *

Евгений Петрович Пустовалов

«В августе 1963 г. прокурором Карелии был назначен Евгений Петрович Пустовалов. В отличие от двух своих предшественников, это был человек не «варяг». В течение последних восьми лет он работал в Петрозаводске в КГБ республики в качестве следователя, а последние три года – инструктором обкома партии.

Это был человек широкой русской души, очень доступный и легко сходящийся с людьми. Ему были чужды мелочность, формализм, буквоедство.

Приведу пример того, как подчас нестандартно, но по существу, правильно рассуждал Пустовалов в необычной ситуации.

Работал в прокуратуре один энергичный прокурор, у которого имелась хорошая семья, подрастали дети. И вот этот товарищ поехал в отпуск на юг. Одновременно туда же поехала в отпуск молодая женщина – ответственный работник одного из учреждений того же района. Санатории у них вроде были разные, но до мужа этой женщины дошел слух, что его жена и прокурор живут вместе на частной квартире. Две семьи были на грани развала.

История получила огласку, но ее участники все скрывали. Как-то вскоре после возвращения этого прокурора из отпуска Пустовалов показал мне находящиеся у него в ящике стола бумаги и фотографии и сказал, что через час у него должен быть на приеме герой курортного романа. Если он, сказал Пустовалов, честный мужик и скажет правду, что ж, так уж и быть... Если же будет «вилять», то он такому больше не сможет доверять. Потом Пустовалов мне рассказывал, что виновник событий все начисто отрицал. Через некоторое время этому прокурору пришлось уволиться «по собственному желанию».

Хотелось бы рассказать об одном личном моменте. Летом, кажется, 1967 года в Пудожский район выехали Е.П. Пустовалов и от руководства республики А.В. Печников.

В поездке участвовал и я.

После работы в один из жарких дней мы решили искупаться в реке Водле на окраине Пудожа. Я стеснялся сказать, что не умею плавать, и вслед за хорошими пловцами бросился очертя голову в воду. И сразу, как утюг, пошел на дно. Евгений Петрович сначала подумал, что я отличный ныряльщик, но вскоре понял, что что-то не так, и спас меня от неминуемой смерти...

В музее Прокуратуры Карелии висит групповая

фотография «проводов» Евгения Петровича Пустовалова в сентябре 1969 г., когда он уезжал от нас в Чувашию.

Жизнь Евгения Петровича оборвалась внезапно и трагически. В молодые годы он в течение девяти лет служил в армии, работал авиамехаником, механиком, техником авиазвена. Технику он знал отлично, великолепно водил машину. Ездил быстро и очень уверенно, ему это доставляло удовольствие. И надо же было случиться, что в апреле 1993 г. в Чувашии он погиб именно под колесами автомашины».

* * *

Владимир Николаевич Внуков

Прокурор Карельской АССР с декабря 1969 г. по декабрь 1984 г.

«Через месяц после Пустовалова прокурором Карелии был назначен В.Н.Внуков. Родившийся в 1924 году в Харькове в семье учителей, он еще юношей в августе 1941 г. ушел на войну и находился в армии до 1947 г. Война для него началась под Харьковом, а затем был Карельский фронт и, наконец, бои за Одер в Германии. После демобилизации по приглашению родственника жены Внуков оказался в г. Лахденпохье и навсегда связал свою судьбу с Карелией.

Прокурор бывшего Куркиёкского, а ныне Лахденпохского района В.А. Маркианов в феврале 1949 г. решил взять Внукова, служившего на неприметной должности в одной из районных организаций, себе в помощники. Это было смелое решение, в настоящее время невозможное, поскольку у нового работника не было не только юридического, но и среднего образования.

Внуков оказался старательным, исполнительным работником и в помощниках прокурора Куркиёкского района проработал до августа 1952 г. Как водилось, он прошел юридическую курсовую подготовку и как практик был готов к дальнейшему продвижению по службе.

В 1952 г. Н.П.Жуков назначил Внукова прокурором самого небольшого в республике района – Шелтозерского, где, кроме прокурора, имелась лишь одна должность оперативного работника – следователя. В этом районе Внуков проработал несколько лет, вплоть до ликвидации района, и затем почти десять лет, с 1955 г. по 1965 г., являлся прокурором Прионежского района с центром в селе Ладва. За время работы в районе В.Н. Внуков получил среднее образование, поступил в Заочный юридический институт и окончил его.

Но в начале 1965 г. Владимир Николаевич пе-

решел на работу инструктором обкома партии, в отдел административных органов.

В середине 1967 г. В.Н. Внуков оказался снова в органах прокуратуры в качестве заместителя прокурора республики и через месяц после отъезда Пустовалова в Чувашию стал прокурором республики.

Проработал в этой должности В.Н. Внуков дольше всех остальных прокуроров республики – 15 лет.

Хотел бы отметить характерную черту В.Н. Внукова, бесспорно сформировавшуюся в его родительской семье, – доброжелательность к людям».

* * *

Если попытаться охватить общим взглядом состояние законности в республике за те годы, о которых шла речь выше, то представляется, что не так уж плохо обстояли дела в Карелии. Думаю, что в известной степени это объясняется историческими факторами. Прежде всего менталитетом народов, издревле живущих на этой земле, их трудолюбием, честностью и другими положительными качествами. Те, кто впоследствии поселился на этой земле, воспринимали всё доброе, что они застали, и не только воспринимали, но и обогащали этот край своим трудом и талантами. Так складывался народ Карелии и сообща создавалось все, чем республика вправе гордиться.

«Мы работали
для республики,
для людей...»

Рассказ республиканского прокурора

Как говорят на Руси, не место красит человека, а человек – место.

Поэтому рассказ о прокуратуре – это в первую очередь рассказ о людях, о работниках этого ведомства. И разговор с одним из ветеранов прокуратуры, прокурором Карельской АССР, а потом и Республики Карелия с 1984 и по 1999 год, Владимиром Михайловичем Богдановым будет вполне закономерным.

Владимир Михайлович родился в 1938 году в Вилеготском районе Архангельской области. В школу приходилось ходить за 8 километров. Возможно, отчасти поэтому и сейчас Богданов в отличной физической форме.

Впрочем, предоставим слово нашему герою.

– После армии, в 1960 году, я поступил в Свердловский юридический институт. Поскольку мой выбор был осознанным, к учебе относился очень серьезно. А преподавали у нас тогда настоящие корифеи. К слову, мы учились по учебникам, написанным нашими преподавателями. Например, у нас преподавал Алексеев

Сергей Сергеевич, который впоследствии, с 1981-го по 1991-й, был председателем Комитета Конституционного надзора СССР. Известный ученый-правовед, автор книг по юриспруденции. Получить у него пятерку на экзамене было практически невозможно. Поэтому я, когда сдал госэкзамен на четыре, был чрезвычайно рад.

После окончания вернулся к себе на родину, в Архангельскую область. Написал заявление в КГБ, если есть вакансии. Но, как мне сказал кадровик, вакансий не было. Потом, когда я уже вырос до заместителя прокурора области, этот кадровик оказался моим соседом по дому. На этаж выше жил. Я помню, подшучивал, вот, мол, не взял меня на работу, а я сейчас бы был твоим начальником, глядишь, повысил бы тебя в должности, а то ты до сих пор – кадровик...

Поскольку в КГБ я не попадал, написал заявление на работу в прокуратуру Архангельской области. Мне ответили – мы вас ждем.

Перед государственными экзаменами у нас была большая практика, и меня – практиканта,

поставили на должность следователя Прокуратуры Приморского района Архангельской области. Большой район. Если сравнивать с Карелией, то как наш Прионежский. Правда, в этот район входила не только территория вокруг Архангельска, но и побережье Белого моря. В том числе даже и знаменитые Соловки. И когда надо было на место выехать, приходилось и на вертолете добираться, и на лошадях...

Теоретические знания у меня были, а практики нет. Пришлось все на месте изучать. И хочу отметить, что тогда еще в прокуратуре и в органах внутренних дел работало много фронтовиков. У них по 5-6 классов образования. Но при этом они, не имея специального образования, отлично раскрывали дела. Работать с ними было легко, и они всегда помогали... Это были люди с большим жизненным опытом.

Конечно, нелегко приходилось. Для сравнения: на территории всей Карелии 5 колоний, а там только на территории одного Приморского района их было пять. И добираться иногда приходилось целый день, а то и дня не хватало. А иногда, пока зимник не встанет, вообще можно было в некоторые места не попасть. Летом – по рекам, по морю – на лодках.

Дела были самые разные – убийства, изнасилования, кражи... Когда меня только назначили следователем, я принял к производству сразу 13 уголовных дел. И делать надо было все быстро. Очень помогали работники аппарата. Иногда допрашиваешь человека, а зональный прокурор, Валентина Ивановна, придет, сядет в сторонке и сидит, слушает. А потом обсуждаем, что я сделал правильно, что неправильно.

Помню, надо было написать обвинительное заключение. Мне казалось, я написал идеально. Происшествие было по колонии – убийство запутанное, тяжелое для расследования. Дело было областной подсудности, и помню, как работники прокуратуры смотрели мое заключение. Начали меня править. Я на них исподлобья смотрю, а потом понял, это – учителя, и получилось у них лучше, чем сначала у меня.

Время проходило очень быстро. В моем кабинете стоял диванчик. Там я зачастую и ночевал. Так требовала работа. Даже в отпуск выйти было проблемой. Один следователь... и такая огромная территория. Весь штат – прокурор, помощник, следователь. Помощник заболел, и приходилось исполнять обязанности помощника прокурора.

Чуть полегче было с делами несовершенно-

летних. Доказывать проще. Они, как правило, признают свою вину. А в колониях матерые заключенные, у которых за плечами по несколько уголовных статей, – попробуй найди доказательства, разговоры на допросе. А искусству допроса нас не учили. И надо расположить к себе допрашиваемого, попытаться убедить его в признании, чтобы он рассказал правду... Попробовал все это на практике. Легкой жизни у нас не было.

Три года я отработал, и меня перевели в аппарат прокурором отдела. Потом – старшим помощником прокурора области по делам несовершеннолетних. Мне очень нравилась эта работа. Я бы на этой должности проработал всю жизнь. Творческая работа. Надо было взаимодействовать с комсомолом, органами образования, профтехучилищами... Работали с подростковой колонией в Плесеце. У этой работы был виден результат. Я ощущал большую пользу этой деятельности. Но областной прокурор вызвал, и пришлось мне пойти на должность прокурора Центрального района. Правда, в связи с этим переезжать никуда не надо было. Просто спуститься с одного этажа на другой.

Затем меня назначили заместителем прокурора области. Курировал места лишения свободы. А было в области 50 колоний.

Когда в системе областных и республиканских прокуратур образовали следственные управления, я стал заместителем прокурора области – начальником следственного управления. Десять лет проработал на этом месте. Вот там пришлось такие объемы осваивать... Огромная территория, население в два раза больше, чем в Карелии. Я с тех пор перестал любить праздники. Вот праздник – два-три дня, мобильных телефонов, как вы понимаете, не было. Никого на месте нет, никуда не выедешь...

В одни октябрьские праздники случилось 12 убийств, одно другого сложнее. Случилось бы 13 – и мне самому пришлось бы отправляться в район.

Хотя, конечно, я и сам участвовал в расследованиях дел. Не помню, в каком году, в Архангельске за месяц-два было совершено 12 убийств женщин. Я практически не спал. Сначала тел не находили, потом стали обнаруживать тела. МВД, мы – все работали непрерывно. Всех мобилизовали. И нашли преступника. Оказался, по сути дела, маньяк. На почве развода с женой, неудачных отношений с женщинами начал убивать...

Вообще, обстановка была непростая. Тогда много работников приехало на север по набору в лесной комплекс из Украины, Белоруссии. Люди оторвались от семей, жили практически в лесу, работа тяжелая. Конечно, выпивали, дрались... В колониях на делянках что угодно могло произойти. Улики в лесу так можно спрятать, что не найдешь. Убить какого-нибудь недруга – легко.

А потом меня пригласили работать в Карелию. Было это в декабре 1984 года. Конечно, были и до этого предложения работать в других регионах. Но я понимал, что я северянин и работать где-нибудь в Казахстане мне будет сложно. Помню, были в Орловской или Курской области, я поинтересовался, какие проблемы у прокуратуры. Оказалось, проблема, что молодые прокуроры спиваются. Кругом спиртовые заводы. Приедет сотрудник, а ему в багажник – канистру со спиртом. А в Казахстан приглашали. Сначала предлагали прокурором Орской области, а потом – Казахстана. Чудом не согласился. Что сейчас было бы, даже предположить трудно.

Карелию я тогда видел только с Соловков. Бывал там часто по работе. Мы там жили в кельях. Летом вышел на улицу, ясная погода, и виден карельский берег. Очень красивый. И когда поступило предложение работать в Карелии прокурором республики, я согласился.

Когда пришел, проблем было очень много. Республика была у всех на слуху. Это была союзная республика, давала много леса. Петрозаводск был практически европейским городом. Это потом его подзапустили. Но как раз в то время в прокуратуре происходила смена поколений. Фронтвики уходили, надо было искать им замену. Большой проблемой для меня тогда стал недостаток кадров в прокуратуре. Искали среди хороших адвокатов, выясняли, кто хорошо зарекомендовал себя как юрисконсульт. Тогда один мой однокашник стал ректором Свердловского юридического института, я к нему обращался с этим вопросом, чтобы помогал кадрами. Нам удалось сформировать крепкий аппарат республиканской прокуратуры.

А еще у нас тогда была битва не на жизнь, а на смерть. С МВД. Всегда об этом нехотя говорю... Милицией тогда использовались незаконные способы проведения допросов, мешки на головы надевали допрашиваемым... Мы начали расследование. Испытывали сильнейшее противодействие со стороны МВД. Партийные органы сохра-

няли нейтралитет. Я даже не был уверен, что мы выиграем в суде, хотя доказательства были собраны очень серьезные. Но суд мы выиграли. Верховный суд СССР сделал решение суда абсолютно законным, и началось выздоровление. Тогда нам здорово помогла публикация в «Огоньке». Я до сих пор не знаю, где они получили информацию, но именно после выхода статьи все пошло быстро и работать стало легче.

Что мне понравилось, когда я начал работать в Петрозаводске, это хорошее взаимодействие всех ветвей власти. Встречались, совещались, приходили к совместным решениям. Особенно это почувствовалось в 90-е. Думаю, 90-е никто не забудет. Помню, откроешь форточку и слышишь, что на площади Кирова митинг... Начались невыплаты зарплаты, приватизация. Нам было очень важно тогда сохранить трудовые коллективы. Например, Кондопожский ЦБК свои акции тогда никуда на сторону не продал, а, скажем, Сегежский ЦБК – продал, и его директором оказался швед, который и по-русски-то ни слова не знал. И если надо пообщаться с директором, может, как-то повлиять на него, то это могло быть нелегко.

А ситуация в местах лишения свободы? Безденежье было повальное. В Медвежьегорской колонии, где были больные туберкулезом, не было денег на лекарства. Люди просто начали умирать... Повезло, что тогда замминистра МВД России был мой хороший знакомый еще по Архангельску. И еще были знакомые. Приходилось просить помощи, и люди помогали. Конечно, и наши старались.

В Сегеже в колонии были проблемы. Тогда директором ЦБК стал мой земляк Преминин, и к нему приходилось обращаться с просьбами – есть какое-то строительство, давайте будут работать заключенные. А ведь это надо соответствующие условия создать, дополнительные расходы понести, оградить территорию, и так далее. Но шли нам навстречу. Помогали... Таких примеров было очень много. Половину времени я пропадал в районах. Но до сих пор очень благодарен всем сотрудникам, что мог спокойно уехать и не волноваться, что происходит здесь. В отпуск удавалось выйти буквально на несколько дней. Слетаешь, проведаешь родителей – и обратно. И в районах так работали. Звонишь в районную прокуратуру – прокурор берет трубку. Ты ему: «Ты же в отпуске!» А он: «Да вот забежал на минутку...» А ведь всего лишь по два человека работали в районных прокуратурах.

Но понимали тогда, что работаем на республику, работаем на людей. И авторитет был у прокуратуры, как мне кажется, неплохой.

У меня по вторникам был прием граждан, так каждый раз 30-40 человек. По расписанию с 16 принимаю и... до бесконечности. Но начинал и с 14, а заканчивал после 22. Сначала принимаешь иногородних – им домой, в район, ехать надо, петрозаводчан можно попозже принять – доберутся до дома. Это, на мой взгляд, говорит об авторитете прокуратуры. Не было бы авторитета, доверия, люди не обращались бы.

Особое внимание – пожилым. Это ведь они подняли страну... Помню, было дело, когда у одной бабушки убили сына – единственного кормильца. Дело было расследовано, дошло до суда, а мы знали, что родственники осужденного – далеко не бедные люди. И прокуратура предъявила в суде иск на возмещение морального вреда. Суд иск принял, и бабушке выплатили приличную сумму. И она пришла ко мне на прием. Я думаю, решила спасибо сказать, а она конверт мне протягивает. Пришлось перевести разговор в такое русло, что старушка потихоньку конверт убрала. Ведь формально можно было это квалифицировать как дачу взятки.

Кстати, в начале 90-х нас, работников прокуратуры, как бы прощупывали. Особенно москвичи, бизнесмены, часто приезжали, просили о встрече... Придет какой-нибудь руководитель банка, и хотя разговор вроде носит общий характер, ты понимаешь, что человек пришел тебя оценить.

Бывали тогда и курьёзные ситуации. В то время Борис Николаевич Ельцин любил отдыхать у нас в Карелии, в Маткачах, а его резиденцию отапливала котельная поселка Шуя. И вот я узнаю, что работники собираются устроить забастовку, потому что им не выплачена зарплата. Ельцин проснется утром, а горячей воды нет. Решать этот вопрос на уровне правительства республики? Непонятно, что из этого выйдет. Поэтому я решил действовать самостоятельно. Надел форму и приехал к руководителю района. Не помню, как его звали – молодой парень. Перепуганный. Наверное, подумал, что это за ним приехали... Я ему объяснил ситуацию, он меня заверил, что деньги найдут. А деньги-то невеликие – там работников в котельной то ли два, то ли три человека.

Поехал в Шую, встретился с работниками, объяснил, что завтра деньги будут. Часа полтора мы разговаривали. Спокойно, без нервов.

Сначала они, конечно, возмущались... Несколько месяцев им не платили. Но я их убедил, что деньги будут. На следующий день позвонил, убедился, что работникам заплатили, а Ельцин остался с горячей водой.

Через день мне позвонил Ушаков – полпред президента. Как он узнал? Я никому ничего не говорил. Удивился, что я сам решил вопрос. А ведь неизвестно, как бы их встретили люди. Они же возмущены были – семьи сидят без денег. Не договорились бы, Ельцин остался без горячей воды и, не исключая, полетели бы голы...

Таких вопросов много возникало тогда. Помню, в одном из поселков Лоухского района постоянно отключали электричество. Жители пожаловались – холодильники отключаются, продукты портятся. Встретился с энергетиками, объяснил, что хотя бы предупреждайте, если у вас аварийная ситуация. Людям и так непросито... А если будут иски в суд? Энергетическая компания проиграет и будет платить по суду. Зачем это надо? И удавалось договориться.

Такая была тогда работа...

Я рад, что в Карелии эти сложные годы в целом прошли без больших потрясений... И, надеюсь, мы свою лепту в это внесли.